

Раф Гази

Жанр - фэнтези

12+

*Редятам, сидевшим
на Кировоградской таунтвахте,
посвящается*

Семь суток самадхи

А мы за мир, а мир за нас

Раф Гази
Семь суток самадхи

«Автор»

1997

Гази Р.

Семь суток самадхи / Р. Гази — «Автор», 1997

ISBN 978-5-532-11355-8

Заклученные невольнo поежились от липкого чувства страха, холодом обдавшего низ живота. Однако в отличие от сержантов, имевших откровенно зверский вид, полковник был вежлив и обходителен. Несмотря на офицерскую форму, он благодаря своим интеллигентным манерам, больше походил не на военного, а на респектабельного университетского профессора. Хотя начальник гауптвахты был американцем, судя по-фамилии, немецкого происхождения, он безупречно говорил по-русски, видимо, его родители были эмигрантами из России. Книжка Рафаэля Миргазизова посвящается Сене, Хасану и другим ребятам, сидевшим на Кировоградской гауптвахте.

ISBN 978-5-532-11355-8

© Гази Р., 1997

© Автор, 1997

Содержание

1	5
2	8
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

1

После благополучного возвращения Тимура в бригаду – как ни странно, к нему ни на вокзале, ни в поезде не подошел армейский патруль с проверкой документов – друзья решили отметить его приезд в "Бегемоте". Впрочем, это старинное питейное заведение, еще со времен Красного Октября пользующееся большой популярностью в армейских и студенческих кругах, теперь, когда стало совместным предприятием, получило другое имя. Но завсегдатаи упорно не замечали яркой, высвеченной рекламными огнями, вывески "Lion" и по-прежнему говорили "А не прошвырнуться ли нам до "Бегемота"?"

Когда-то здесь подавали великолепных раков и отличное пиво местного производства. Новые хозяева, приспособившись к вкусам более денежных клиентов, полностью изменили меню – в нем теперь были изысканные и дорогие блюда, в основном европейской кухни. Но внутренний дизайн оставили прежним – с потолка свисали "сталактитовые" сосульки и полипы, создавая иллюзия грота или пещеры. Это впечатление усиливалось еще тем обстоятельством, что "Lion" находился под землей, в подвальном помещении.

Тимур, Сеня и Хасан заняли свободный столик. Посетителей было не много: – то ли они пришли слишком рано, то ли это было обычным явлением – цены в "Lion", да и в других подобных заведениях, кусались, а большинство населения жило лишь на государственное пособие, которого едва хватало на хлеб с маслом.

Музыканты тихонько наигрывали негритянский блюз, мягко горели электрические свечи. Уютный полумрак настраивал на откровенное общение. Тимур понимал, что ему не избежать расспросов друзей, хотя он вкратце уже рассказал им о результатах своей поездки. Тимур принял решение и поэтому решил быть кратким.

К столику подошел официант и услужливо подал меню в красиво оформленной папке. Сеня заграбастал ее своими длинными разболтанными руками – сенины передние конечности, как *perpetuum mobile*, были в постоянном движении и время от времени угрожающе приближались на опасное для носов собеседников расстояние.

– Слушай, шеф, – обратился Сеня к официанту, не открывая меню, – говорят, здесь раньше раки с пивом были, мне батя рассказывал. Сделаешь, шеф?

Официант в безупречно отглаженном красном костюме (когда-то красный цвет был символом крутости и больших денег, но с развитием вкуса у нуворишей эта мода перешла к обслуживающему персоналу) вытянулся в профессиональную стойку, на его бесстрастном, покрытом маской холодной вежливости лице, не появилось ни малейших признаков замешательства.

– Извините, господа, раков нет, но могу предложить пиво, чешское, свежее, только завезли.

– Да пошел ты в задницу со своим пивом! – Сеня всегда заводился с полуоборота, но сегодня был особенно взвинчен – вечерок обещал выдаться веселым. – А пельмени есть?

– Извините, не готовим – не пользуются спросом.

– Эх, махнуть бы сейчас в деревню – моя маманя такие пельмени варганит, м-м, пальчики оближешь. Да со сметаной, да с водочкой, – размышлял Сеня. – А выпить что по-крепче у тебя найдется, только не это вонючее виски?

– Что ты пристал к человеку, – опередил ответ официанта Хасан. – Виски – вполне достойный напиток, по крайней мере не так по башке пинает, как твоя хваленная водяра. А потом "Lion" – это не третьеразрядная забегаловка, а солидное заведение и здесь вполне приличное меню.

Хасан был яростным поклонником американского образа жизни, на этой почве у них с Сеней продолжалась перманентная дискуссия. Но на сей раз Сеня от нее воздержался, у него возникла какая-то идея.

– Слушай, шеф, – обратился он к официанту, – у тебя брат есть?

– Извините, не понял.

– Я говорю, брат, родной брат у тебя есть?

– Нет.

– Хорошо, ну а друг?

– Извините, господа, меня ждут клиенты, вы будете делать заказ? – невозмутимо произнес заученную фразу официант, терпению которого мог позавидовать даже муж-подкаблучник.

– Подожди, братка, не торопись, – не унимался Сеня: если ему что втемяшится, покуда своего не добьется, не угомонится. – Прикинь, у тебя, не у нас, а у тебя, – уточнил Сеня, – случилась ситуация. Ну, я к примеру говорю. К тебе, к примеру, приехал твой лучший кореш, которого ты сильно уважаешь и которого ты давно не видел.

– С зоны откинулся что ли? – в голосе официанта впервые появились человеческие нотки.

– Допустим. Так вот, ты здесь – шеф, ты знаешь, что к чему, какое вино с каким блюдом подавать, какой повар, что лучше готовит. Короче, если бы ты, хотел устроить своему другу праздник, какой бы стол, как специалист, ты ему накрыл? Такой и нам сделай, в обиде не будешь. Усек?

– О'кей, заказ принят, господа.

После того, как понятливый официант удалился исполнять поставленную перед ним задачу, Хасан набросился на Сеню:

– Ты знаешь, что он нам сейчас принесет? Ананасы в шампанском. Антрекот по-сигайски. Икру красную, икру черную. Месячного жалованья не хватит, чтобы за все это расплатиться, фраер вербованный!

– Не бойсь, Хасан, солдат ребенка не обидит. А, может, мне наследство обломилось, а? Не ной, за все заплачено.

Тимур бросил взгляд на Сеню, рассеянным оком опытного донжуана вычисляющего симпатичных дам, сидящих за соседними столиками, и подумал, что они сегодня точно вляпаются в очередную авантюрную историю, по части которых Сеня был большой дока.

– Смотри, живут же люди! – кивнул Сеня на соседний столик, за которым отдыхала компания из трех парней и одной девушки. – Они каждый день так жрут и пьют, а мы не можем один раз оторваться?

– То что позволено Юпитеру, не позволено быку. Это деловые ребята, у них котелок на месте, не то что у тебя, охломона.

– Э, не скажи, мы тоже кое-чего кумекаем. Но как ты не поймешь, Хасик, они жируют за наш с тобой счет, на деньги наших родителей и других простых работяг, – затеял Сеня давнишний спор.

– Не пойман – не вор.

– Да, тут как в той пословице получается: кто крадет деньги, тот вор, кто похитит царство, тот царь... Ничего, придет времечко – их царству наступит конец, поймаем, всех поймаем до единого, ворюг, и – к стенке, как в старину деды ставили, – когда разговор заходил о богатых людях, которых раньше кто уважительно, кто презрительно называл "новыми русскими", "новыми армянами", "новыми татарами" и т.д., но потом общий бизнес стер национальные различия и всех их под одну гребенку стали именовать "нуворишами"; когда разговор касался этой больной в нищей стране темы, злость так и перла из всего большого и нескладного сениного тела и не было ей исхода.

– Ненавижу, гадов! И янки этих хвастливых – тоже перестрелял бы как паршивых сук. Какого хрена они к нам приперлись, все переиначили на свой лад, даже пожрать нормально негде, все какие-то гамбургеры, чисбургеры, пиццы, а я пельменей хочу! А город во что превратили – везде БТРы, через каждые сто метров – блок-посты...

– Да не ори ты, не дай Бог, патруль нагрянет, – озираясь по сторонам, громким шепотом остановил разошедшегося приятеля благоразумный Хасан. – Зря ты кипятишься, я тебе могу все объяснить просто и популярно. Нервы, Сеня, надо беречь – Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать. Давно и не нами сказано, что Россией можно управлять только кнутом. Основываясь именно на этой, не раз подтвержденной историей доктрине, Объединенный Совет Мира (ОСМ) и осуществляет свой курс в нашей стране, понял, лапоть? Американцы же, которых ты так не любишь, играют лишь роль военного кулака. Причем, в Объединенной Армии могут служить и россияне, что мы с вами, родимые, не щадя живота своего, и делаем. Так что, ничего нам янки не навязывали – это у тебя какие-то патриархально-националистические взгляды, осужденные еще на второй сессии ОСМ. Зарубежную помощь мы приняли сами, добровольно. Знаешь, Сеня, силой ничего нельзя навязать, побеждает та система, которая на данном этапе является более прогрессивной. И я считаю, мы правильно поступили, что пошли на военный альянс с дядюшкой Сэмом. Американцы смогли сделать то, что не под силу было прежнему режиму – они включили Кавказ и Среднюю Азию в единое стратегическое поле с Россией, создав там южные и восточные зоны. Ты ведь не можешь отрицать, что в стране устанавливается порядок, не уличный, братовский, а законный, государственный – преступный беспредел заметно поутих. Каждый гражданин может свободно обратиться в отдел работы с населением Объединенной Армии и быть уверенным, что его жалобу не выбросят на помойку, а тщательно рассмотрят и примут меры. Это ты сидел там в своем медвежьем углу и не видел, что здесь творилось... Пусть пока нет для всех работы, но каждый получает пособие, а на него, если экономить, вполне сносно можно жить – не то, что раньше. Как говорили древние, *Ubi bene, ibi patria* – где хорошо, там и Родина. Если ты такой патриот, Сеня, сам-то зачем контракт подписал?

– А куда было деваться? В поселке три предприятия, и все стоят, другой работы нет. На пособие нормально не проживешь, дают ровно столько, чтобы не сдох. Я тебе о другом толкую, на хрена мне твои законность и порядок, если я пельмени хочу. Вот ты в университете учился, философию изучал, растолкуй мне лаптю деревенскому, почему в этой жизни одним – всё, а другим – ничего. Вон, смотри, – Сеня снова кивнул на соседний столик, – баб самых смазливых, и тех под себе подгрести. А если б она за меня пошла, может, я ее всю жизнь на руках носил. Но чтобы не за деньги пошла, а по любви...

Хасан по обыкновению хотел что-то возразить, но тут появился официант и стал быстро заполнять стол напитками и фруктами. Хотя икры и не было, но насчет всего остального Хасан оказался провидцем.

– Что будете пить, господа? – предупредительно спросил официант.

– Начнем, пожалуй, с шампанского, – по-хозяйски распорядился Сеня и полез в ведро со льдом. – Ну-ка, что ты нам припас? Ага, "Uves Roche", – прочитал этикетку на бутылке Сеня. – Наверняка, какая-нибудь гадость.

– Что ты в этом понимаешь, деревня! – поддел приятеля Хасан. – Конечно, сделано не в Шампани, но вполне известная немецкая фирма.

– Не знаю, что там делают в Шампани, но мой батя говорил, что самое вкусное шампанское – полусладкое советское. Этот умник, – Сеня кивнул на Хасана, – опять скажет, что шампанское полусладким не бывает, но ведь было. А вот сейчас его нет, поют каким-то иноземным дерьмом, прости меня Господи. Да ладно, наливай.

Официант аккуратно, обмотав бутылку полотенцем, отвернул пробку и наполнил фужеры, не проронив ни капли. Шампанское зашипело – веселье началось.

2

– То, что ты, Тим, решил эту су..., – Сеня осекся на полуслове, натолкнувшись на колючий и гневный взгляд Тимура. – Ну я..., то есть..., я хотел сказать, в общем, ты правильно сделал, что решил сразу все забыть. Все бабы одинаковы. Если не веришь мне, поверь моему батю. А он дело говорил. Знаешь, что он говорил: девушка, дождавшаяся солдата из армии – музейная редкость. Это в их времена так было, а в наше – они, сучки, это я не о твоей девушке, извини, Тимур, я вообще о бабах, – поспешил поправиться Сеня, – их кроме толстого кошелька, б...й, вообще ничего не интересует.

Сеня успел уже порядком поднабраться, да и его приятели не отставали. Гулянка достигла той стадии, когда все обычно заканчивается либо крупной дракой, либо пьяными дружескими признаниями. Сеня, кажется, был настроен на лирический лад:

– За что я тебя, Тимур, уважаю, за то, что ты мужик. Она тебя обманула, да? Но когда ей в одном месте припекло, ты же на все наплевал и дернул в самоход. Не знаю, поступил бы я на твоём месте также, но вот этот, – Сеня указал на Хасана, расправлявшегося с остатками ананаса, – точно бы – нет. Он же пока в своей умной башке все не просчитает, ни шагу не ступит.

– Что ты вообще про меня знаешь, – с явной обидой в голосе протянул Хасан и даже на какое-то время забыл про заморское лакомство.

– Знаю, Хасик, я все знаю. Ты меня прости, но ты жмот, ты же за копейку удавишься.

– Мне надоели твои глупые намеки! – Хасан резко соскочил со стула и упер в своего приятеля пьяный ненавидящий взгляд. – Ты же не знаешь, зачем мне нужны деньги, у меня есть идея... Да не собираюсь я перед тобою оправдываться, лапоть неотесанный!

– Это я лапоть? – как будто удивился Сеня и тоже медленно стал приподниматься над столом, но Тимур усадил его обратно:

– Кончай базар, ребята, не хватало нам еще между собой разборки устраивать. И ты, Хасан, сядь! Сядь, я тебе сказал! Атас, патруль!

Последние слова отрезвили Хасана лучше, чем ведро холодной воды, и он тут же опустился на стул, как дрессированный пес послушно залезает в конуру после знакомой команды. Сеня осторожно повернул голову к входной двери бара и увидев, что там никого нет, громко захохотал:

– Ха-ха-ха, ну он тебя и купил, Хасик, ха-ха-ха, ой, не могу, мамочки мои...

– Хорош ржать, ты же на самом деле ничего не знаешь. У Хасана действительно есть идея: у нас все вузы позакрывали, а он дальше хочет учиться, в Штатах. Он и армейский контракт подписал, чтобы баксы на учебу заработать. Да и так легче будет визу на въезд получить.

– Ну что ж, учеба – дело серьезное, только многие уезжают, а кто возвращается? – стал остывать и Сеня. – А ученые люди нам во как нужны! Да, ладно, я ведь не об этом, мужики, совсем меня с панталыку сбили. О чем я давеча говорил? Такой полет мысли был. Да, я говорю... Нет, сбился. Нужно допинг принять, чтоб снова просветление в мозгах наступило.

Тимур плеснул в сенину рюмку водки, налил и себе.

– А ты что будешь, Хасан?

– А-а, давай мне тоже водяры.

– Не мешай, Хасик, завтра головка бо-бо будет, – посоветовал Сеня.

– Если у меня и бывают головные боли, то только от твоей болтовни, – съязвил Хасан.

– Ну-ну, шутник, завтра посмотрим. – не обиделся Сеня. – Давай, мужики, поехали. За дружбу и ... – Сеня сделал паузу, во время которой одним махом опрокинул рюмку себе в пасть, – ... за любовь. Ух, хорошо пошла, зараза!

Захватив вилкой салат, Сеня продолжил свою речь:

– Так вот, мужики, об чем я гутарю. Ну, хорошо, Тим, ты съездил посмотрел на ее хахалю, что он из себя хоть представляет? Точно, какой-нибудь задохлик, но при деньгах и хате. Вот бабы, вот народ, она же счастья своего не понимает, потом всю жизнь локти кусать будет. А может и не будет – их, баб, не поймешь, ты к ним всей душой и сердцем, ну и телом, конечно, тоже, а они тебе обязательно подляну какую сотворят. Хотя на-стоящая баба в мужике силу больше, чем деньги ценит. Вот человек, все бросил, все отдал, душу положил на алтарь любви, как в старых романах писали, а что получил?...

– Завязывай, Сеня, я же сказал, тема закрыта.

– Yes, сэр. Я, Тим, просто высказаться хочу. Ну обидно же, блин, ты же рисковал, дернув в этот самый самоход в Северную зону. Если б попался, могли не только контракт расторгнуть, точно бы срок вкатили – законы нынче суровые. Слушай, Тим, – по тому, как возбужденно заблестели глаза друга, Тимур понял, что его осенила очередная идея, – давай мы с Хасаном... Хасик, ты спишь что ли?

– Говори, говори, я слушаю, – уже совсем нетрезвым голосом проямлил Хасан, все еще не теряющий надежды добраться до нетронутой мякоти в скорлупе ананаса.

– Я предлагаю написать ей письмо. Хасик – грамотный, он поможет. Так мол и так, дорогая подруга, вашему знакомому Тимуру за его благородный порыв души, так сказать, светят тюремные нары, а пока он сидит на гарнизонной гауптвахте...

– Накаркаешь, черт!

– Да это ж мы понарошку, чтоб совесть пробудить. Посмотрим, как она тогда запляшет! А не приедет, поедем сами ее хахалю морду бить. Хасан, ты поедешь?

– Я? П-по-едуу. Хоть на край ... ик ... света.

– Все, ребята, все! Больше к этой теме не возвращаемся. Табу. Запрет. Вассалам.

3

Между тем народу в баре прибывало – почти все столики были заняты. Стоял пьяный галдеж, две-три пары – бар, разбитый перегородками на несколько комнат, не был приспособлен для танцев – обнимались в полутьме под негромкие звуки тягучих мелодий, исполняемых музыкантами. В их репертуаре была в основном "фоновая" музыка, которая создавала нужное настроение и не мешала клиентам общаться друг с другом. Но исполнялись песни и по заказу.

Сеня прикурил сигарету, спрятал зажигалку в один из многочисленных карманов практичных армейских штанов цвета хаки и направился к маленькой сцене в углу самой большой комнаты бара, где расположились музыканты.

– Опять какой-нибудь фокус выкинет, – предположил Хасан, заметно протрезвевший после того, как Тимур с Сеней произвели в туалете оздоровительную процедуру посредством засовывания хасаниной головы под кран с холодной водой.

– Надо думать, как рассчитывать будем.

– Сеня же сказал, что за все заплачено.

– Сеня и не такое скажет.

– У меня вот тут кое-что есть, – Хасан достал бумажник из внутреннего кармана отлично пошитого в Штатах армейского кителя, – но это мелочь. Я же не знал, что мы так размахнемся, а то б со счета снял.

– И я после этого самохода на мели. Сеня кашу заварил, пусть и расхлебывает.

А их непоседливый приятель уже возвращался к столу небрежной походкой бывалого матроса, заглянувшего в портовый кабац, чтобы подцепить очередную красотку. Сеня плюхнулся на стул и, не дав никому рта раскрыть, изрыгнул фонтан клокочущих эмоций:

– Гниды, скоты! Я им говорю: плачу наличными, сыграйте, Христа ради. Не знаем, говорят, такую песню. Как это не знаете? А на хрена тогда вы здесь ваще нужны. Такая классная вещь – и не знают. Ее мой батя любил, "Комбат, батяня" называется. Вы-то хоть слышали, Тим, Хасик?

– Что ты как попугай, целый вечер долдонишь "батя да батя", заиклился, что ли? – поинтересовался Хасан с легким раздражением в голосе.

– Ты моего батю не тронь, он настоящий мужик был, – как-то неожиданно грустно, не в присущей ему усталой манере, отреагировал Сеня. – Он и Афган, и Чечню прошел, нигде даже не царапнуло... А убили его дома, на родной земле. Вот такие козлы, как эти, – Сеня в который уже раз указал на соседний столик. – Я тогда еще пацаном был, а батя решил фермером стать, не хотел больше ишачить на государство, которое ему за Афган и Чечню фигу показало. А тут эти, козлы, наехали, делиться, мол, надо. Батя конкретный у меня был – ребятишки еле ноги унесли, но затаились. А когда момент подошел, грохнули, втихую, из-за угла, суки! Сегодня как раз годовщина.

Сеня разлил остатки водки по рюмкам:

– Помянем, мужики. Пусть, батя, земля тебе будет пухом, спи спокойно, я все равно отомщу за тебя, гадам буду, клянусь!

За столом стало тихо. Сеня уперся лбом в свои здоровенные кулаки, из которых торчала вилка с подернутым кружочком салами, и ушел в свои мысли. Тимур и Хасан, уважая чувства друга, деликатно молчали. Однако не такова была вольная казацкая душа Сени, чтобы долго предаваться грусти и печали. К жизни его пробудили звуки мелодии, когда-то очень-очень давно бывшей популярной на Британских островах, да и во всем мире тоже.

– Qirl, o qirl, – старательно выводил солист припев знаменитой некогда песни.

– Это "Beatles", – узнал Сеня. – Это я заказал, ребята. Говорю, если "Комбата" не знаете, хоть битлов сыграйте, черти, – их мой батя тоже уважал.

Услышав знакомую музыку, Сеня сразу ожил и принял свой обычный бравый вид.

– Ну я пошел, мужики, – сказал он, поправляя руками коротко остриженную под ежик прическу.

Цель его следования на сей раз оказалась совсем близко, всего в пяти шагах.

– Разрешите пригласить вас на танец, – галантно обратился Сеня к даме, сидящей за соседним столиком.

Хасан и Тимур разом повернулись на своих стульях и стали внимательно следить за происходящим. Девушка подняла на неожиданного кавалера выразительные глаза, она была в явном замешательстве и, не зная, как поступить, перевела взгляд на своих спутников. Нельзя сказать, чтобы девушка была очень красивой, но ее едва заметный испуг, робкий и вместе с тем грациозный поворот головы, какая-то незаконченность и легкая неуклюжесть в движениях, предавали ей особое очарование, свойственное цветку в момент начала его распускания.

– Девушка не танцует, – вежливо, но твердо сказал мужчина в дорогом твидовом пиджаке и очках с золоченной оправой.

Такой ответ Сеню не устроил:

– Пусть она сама об этом скажет.

– Девушка не танцует, – еще раз, но с большим металлом в голосе, повторил мужчина.

– Молчи, козел, тебя не спрашивают, – Сеня полез буром, не думая о последствиях.

Девушка вскричала:

– Ребята, не ссорьтесь, прошу вас! Я на самом деле не танцую.

Но Очкарик не смог спустить нанесенного ему оскорбления.

– Та-ак, – протянул он удивленно, но вместе с тем очень спокойно, как будто констатировал какой-то банальный, давно известный ему факт. – Это уже становится интересным.

В тот же миг рядом с хозяином оказались два выдрессированных бульдога-телохранителя, готовые разорвать Сеню на мелкие части. Но Очкарик остановил их взглядом. Не заставили себя долго ждать и Тимур с Хасаном – будучи наготове, они в два прыжка подскочили к соседнему столику.

Если бы нечто подобное произошло несколько лет назад, от Сени уже осталось бы только мокрое место, в дело могли пойти даже "пушки". Но после установления Нового режима ношение оружия каралось самым строжайшем образом, за чем строго следили патрули Объединенной Армии. К тому же нуворишей смущала армейская форма – связываться с мощным военным институтом (дело бы немедленно передали в военную прокуратуру) было себе накладно. Поэтому Очкарик, поднаторевший в различных разборках, повел затяжную словесную атаку, вынуждая противников первыми совершить ошибку. Пошла психологическая игра, победитель которой выигрывал и всю партию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.